

Механизм правового регулирования С. С. Алексеева как реализация системного подхода

Предметом анализа являются способы и методология, прежде всего, системный подход, научно-исследовательской деятельности выдающегося советского и российского ученого юриста – С. С. Алексеева, – которые были продемонстрированы им в работе «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» (1966). В качестве методов данной статьи можно назвать системный подход к мыследеятельности в сфере правовых исследований, а также методологическую реконструкцию и биографический метод. В статье приведены наиболее активно используемые ученым принципы и постулаты системного подхода к анализу механизма правового регулирования. В качестве выводов обосновываются две гипотезы методологической работы ученого: системный подход как парадигма юриспруденции 60-х годов прошлого века и глубинный, собственно юридический, догматический анализ права как средство получения революционных для советской науки выводов о механизме правового регулирования.

Ключевые слова: методология; система; системный подход; целостность, структурность, взаимозависимость системы и среды, иерархичность, многоаспектность, сложность, целенаправленность, самоорганизация, механизм правового регулирования, право, нормы права, правоотношения, акты реализации, правоприменение.

1. Принципы системного подхода. С середины прошлого века системные исследования получают широкое распространение и популярность как в мировой научной среде, так и в СССР¹. Не обошел этот процесс стороной и советскую юридическую доктрину, где также начинает активно применяться системный подход, использование которого позволяет рассматривать и анализировать сложные правовые явления (объекты) как системы². Системный подход опирается на ряд принципов: **целостность, структурность, взаимозависимость системы и среды, иерархичность и многоаспектность** (множественность описания любой системы). А **система** обычно определяется как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов (компонентов), образующая определенную целостность, единство. **Целостность, единство** – это особое качество, или свойство, системы, выражающее принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого (эмерджентность); оно означает также зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, от его функций и т. д. внутри целого. **Структурность** означает возможность описания системы через установление ее структуры, т. е. сети связей и отношений внутри системы, а также обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры – тем, каким образом входящие в систему элементы связаны друг с другом. При этом наблюдается определенная закономерность взаимодейст-

* **Алексей Павлович Семитко**, д-р юрид. наук, старший научный сотрудник РАН, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, декан юридического ф-та, завкафедрой публичного права, профессор АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург); приглашенный профессор университетов Париж-Восток, Париж-Запад, Клермон-1 (Франция).

¹ См.: Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Т. 3. – М., 2009. – С. 552–553, 558–560.

² См.: Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М., 1961 ; Шабалин В. А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. – 1969. – № 10. – С. 123–127 и др.

вия элементов системы, а именно: чем сильнее взаимосвязь между элементами системы, тем выше степень целостности самой системы. **Взаимозависимость системы и среды** показывает, что система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия. **Иерархичность** означает, что каждый компонент системы в свою очередь может рассматриваться сам как отдельная система; а исследуемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы. **Многоаспектность описания системы** вытекает из того, что в силу принципиальной сложности любой системы ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы. **Особо сложными** являются **целенаправленные** и **самоорганизующиеся** системы, которые соответственно подчинены достижению определенных целей и могут видоизменять свою структуру в процессе функционирования. В случае с механизмом правового регулирования можно говорить как о наличии у данной системы целей (упорядочения, урегулирования общественных отношений), т. е. о целенаправленности системы, так и о ее возможной самоорганизации – видоизменении структуры механизма правового регулирования в тех или иных ситуациях (появление при наличии соответствующей потребности правоприменения как дополнительного компонента механизма; изменение в нормативной основе последнего ввиду принятия необходимого официального интерпретационного акта либо формирования правоположений судебной практики и т. д.)³.

2. Системный подход как необходимая методология для анализа механизма правового регулирования (МПР). Все вышеперечисленные принципы системного подхода были реализованы в работе С. С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве», опубликованной в 1966 году. Ученый прямо обозначил, что в данном исследовании он будет ориентироваться на использование метода системного анализа, который «характеризует отдельные явления в качестве составных частей единых систем и “направлен на выявление связей, причем не отдельных, а целого комплекса влияющих друг на друга связей”»⁴. Системный подход просматривается явно уже на первой странице работы – в Предисловии, в постановке цели исследования: «...выяснить механизм воздействия права на общественную жизнь, его основные части, соотношение этих частей между собой»⁵. Позже эта мысль дается с определенными уточнениями: «Цель данной работы – выяснить механизм *специальных юридических средств*, обеспечивающих воздействие права на общественную жизнь, их соотношение и специфические функции»⁶. Основные части, компоненты, или элементы, и их соотношение между собой, их специфические функции – это несколько признаков из определения системы, которое было приведено выше, и одновременно несколько принципов системного подхода. К характеристике методологических оснований своего исследования ученый возвращается и далее, отмечая, что советская юридическая наука проводит юридический анализ не только на основе «глубокого понимания экономической и классовой сущности права» (классического и фундаментального для того времени марксистско-ленинского методологического требования), но и на основе системного подхода, который автор

³ См.: Новая философская энциклопедия. С. 552–553.

⁴ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966. – С. 4. Ученый цитирует в этом фрагменте работу одного из ведущих советских исследователей системного подхода: Садовский В. Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы // Социология в СССР. – Т. 1. – М., 1965. – С. 173.

⁵ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 3.

⁶ Там же. С. 48.

называл близким, синонимичным термином «системный анализ». По поводу последнего и того, как он меняет видение правовых явлений, ученый пишет: «Наша наука, в особенности в последние годы, осуществляет системный анализ и в соответствии с этим видит в нормах права, правоотношениях, толковании нормативных актов и т. д. не обособленные, изолированные друг от друга правовые явления, а единый механизм правового регулирования, обеспечивающий активное воздействие права на общественные отношения»⁷, т. е. видит в механизме правового регулирования (далее – МПР) не простую (суммативную) совокупность, а органическое системное образование, т. е. единую, целостную динамическую систему, поведение которой подчинено достижению цели активного воздействия права на общественные отношения, необходимого для их упорядочения, урегулирования.

Описав в цитируемом высказывании последствия изменения ракурса видения правовых явлений при использовании юридической наукой системного анализа, ученый пишет: «Изучение права в рамках проблемы правового регулирования имеет *методологическое* значение. Здесь конкретно выражается диалектико-материалистический подход при истолковании правовых явлений»⁸. По сути дела, предметом исследования является право в его воздействии на общественные отношения – право в динамике, право в «работе», а методом – материалистическая диалектика и системный подход. Поэтому трудно согласиться с мнением С. П. Нарыковой, высказанным ею в весьма интересной и глубокой диссертации «Системный подход к исследованию механизма правового регулирования», о том, что «в советской юридической науке первым опытом системного исследования права явилась монография С. С. Алексеева “Структура советского права”»⁹. Но ведь книга «Механизм правового регулирования...», где, как мы видим, опыт системного исследования права выступает в качестве важнейшего источника знания, была опубликована на 9 лет раньше «Структуры советского права» (1975), не говоря уже о работе С. С. Алексеева «Общие теоретические проблемы системы советского права» (1961), которая написана еще раньше «Механизма...».

С. С. Алексеев показывает также, что избранный методологический ракурс предопределен предметом исследования, ибо уже в самой категории «правовое регулирование» заложен потенциал системного анализа, который требует рассматривать явления как комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов (юридических средств, в данном случае), образующих определенную целостность, единство: «Теоретическая ценность категории правового регулирования состоит, помимо прочего, в том, что она позволяет связать воедино весь комплекс юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения»¹⁰.

3. Определение МПР через призму системного подхода. Предложенное в работе определение МПР, разумеется, также базируется на системных методологических основаниях: «Под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в *единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения*»¹¹. Взятая в единстве, совокупность правовых средств обладает особым качеством – целостностью, монолитностью, что выражается в их способности воздействовать на общественные отношения. Взятые по отдельности, указанные средства не смо-

⁷ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 16.

⁸ Там же.

⁹ См.: Нарыкова С. П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. : Московский университет МВД РФ, 2006. – С. 6.

¹⁰ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 18.

¹¹ Там же. С. 30.

гут воздействовать на последние – такой способностью, таким качеством (целостностью, эмерджентностью) обладает только их единая, взаимосвязанная совокупность, множество, поэтому, рассматривая основные части МПР, «не следует упускать из виду его глубокого внутреннего единства. Право, нормативные юридические акты, правоотношения, акты реализации, правосознание и правовая культура потому и характеризуются в качестве элементов механизма правового регулирования, что все они находятся в **последовательной, закономерной связи, образуют единую, слаженную систему юридических средств воздействия на общественные отношения**» (выделено нами. – А. С.)¹². Таким образом, данная система обладает целевыми характеристиками, отвечает принципам целостности и структурности, поскольку элементы МПР, образующие систему юридических средств, находятся в последовательной, закономерной, слаженной связи друг с другом и способны поэтому воздействовать на общественные отношения.

Дав определение понятия МПР, ученый подчеркивает, что указанное понятие «охватывает две стороны правового регулирования.

Во-первых, – это обеспечение при помощи совокупности правовых средств правового воздействия на общественные отношения и, следовательно, обеспечение эффективности правового воздействия. С указанной стороны рассматриваемая в настоящей работе проблема имеет своим предметом *механизм обеспечения эффективности правового регулирования*.

Во-вторых, – это внутреннее строение механизма, его отдельные элементы (части), взятые в соотношении. Рассматриваемая в настоящей работе проблема анализируется под иным углом зрения: предметом анализа являются *отдельные средства правового воздействия*, взятые в единстве, а также выполняемые ими *специфические функции* в механизме правового регулирования».

Комментарии ученого о том, что понятие МПР охватывает две стороны правового регулирования, базируются на нескольких положениях системного подхода. Первое из них – это учет целевой направленности функционирования МПР, которая состоит в упорядочении общественных отношений. И здесь важно добиваться максимально возможной эффективности такого упорядочения. Под эффективностью правового регулирования автор понимает целесообразность и результативность правовых мероприятий, юридических норм, а также, со ссылкой на мнение М. П. Лебедева, получение наибольшего результата в достижении поставленной цели данного правового предписания¹³, добавляя при этом, что последнее – получение наибольшего результата в достижении поставленной цели – должно проводиться с учетом «характера выбираемых правовых решений, их соответствия принципам социалистической демократии, началам социалистического гуманизма»¹⁴. С. С. Алексеев подчеркивает таким образом, что далеко не все средства оправдывают даже такую благую цель, как получение наибольшего результата в упорядочении общественных отношений. Кроме того, здесь прослеживается «работа» и такого принципа системного подхода, как взаимозависимость системы – МПР и среды – регулируемых правом общественных отношений.

Следующие два положения системного подхода, на которых базируется предложенное определение МПР, – это принцип структурности («взятые в соотношении») и принцип целостности: говоря о втором аспекте, или стороне, которая охватывается понятием механизма, автор поясняет, что это – не просто «внутреннее строение механизма, его отдельные элементы (части), **взятые в соотношении**. Рассматриваемая в настоящей работе проблема анализируется под иным углом

¹² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 35–36.

¹³ Там же. С. 32.

¹⁴ Там же.

зрения: предметом анализа являются отдельные средства правового воздействия, **взятые в единстве**, а также **выполняемые ими специфические функции** в механизме правового регулирования»¹⁵ (выделено нами. – А. С.). Взятые в единстве, правовые средства и создают – в том числе и через выполнение ими внутри системы специфических функций – новое интегративное качество МПР (его целостность, единство), состоящее в возможности упорядочения, урегулирования общественных отношений при помощи данной системы средств правового воздействия.

4. Принцип иерархичности и системность, целостность права. С. С. Алексеев неоднократно фиксирует внимание читателя на том, что право является регулятором общественных отношений *в единстве, в системе* своих норм. В данном тезисе ученого реализуется принцип иерархичности системного исследования, поскольку в работе анализируются не только элементы МПР как компоненты, образующие данную систему, но и эти отдельные компоненты последней – в данном случае нормативная основа МПР – рассматриваются им как сложные системы, состоящие, в свою очередь, из других элементов – из элементов другого уровня: «Право является регулятором (регламентатором) общественных отношений *в единстве, в системе* своих норм. Следовательно, характеризуя право как нормативную основу механизма правового регулирования, необходимо учитывать, что такую роль выполняют не отдельные, изолированно взятые юридические нормы, а нормы права в единстве, т. е. правовые институты, а нередко и совокупность правовых институтов разных отраслей права.

Отдельные нормы права никогда не действуют обособленно, изолированно. ... Таким образом, право представляет собой *единый нормативный механизм* регламентирования (нормирования) общественных отношений. Оно функционирует как “цельный организм”, в нераздельном единстве, системе своих норм, институтов. Именно отсюда и происходит такая важная качественная особенность права, как его системность»¹⁶. При этом различные группы юридических норм выполняют в рамках единой правовой системы свои специфические задачи, особые функции. Затем, согласно иерархическому принципу, проводится анализ отдельного элемента МПР – его нормативной основы, при котором указанный элемент сам начинает рассматриваться как система, поскольку далее изучаются связи и функции элементов и подсистем последней (которая в то же самое время является компонентом другой, более широкой системы – системы МПР). Ученый также отмечает, что «объективно существующую системность права необходимо всемерно учитывать при разработке общих теоретических проблем советской юридической науки»¹⁷, поэтому не каждая правовая норма должна содержать санкцию: юридические нормы, не оснащенные таковыми, охраняются посредством санкций, содержащихся в других юридических нормах, либо при помощи всей системы действующего права.

Отмеченное свойство целостности (эмерджентности), единства, системности юридических норм является глубоким основанием (и порождает необходимость) проведения систематизации нормативных юридических актов, что показывает наличие определенных связей (что характеризует также и принцип структурности) между данными элементами и согласуется с целевыми показателями системы МПР, а также с взаимоотношением, взаимозависимостью системы и среды: если «право действует как единый, слаженный во всех своих частях регулятор общественных отношений, то и нормативные акты должны быть согласованными, еди-

¹⁵ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 30.

¹⁶ Там же. С. 115.

¹⁷ Там же. С. 118.

ными. Отсюда следует, что систематизация обеспечивает *эффективность и действенность* правового регулирования»¹⁸.

Правоотношения – другой важный компонент системы МПР – также представляют собой систему, т. е. могут быть рассмотрены как система (реализация принципа иерархичности): «Правоотношения представляют собой довольно сложный механизм. Они состоят из нескольких “слоев” правоотношений, которые взаимодействуют друг с другом. Правоотношения в процессе правового регулирования образуют определенную *систему*, и лишь в своей системе они обеспечивают конкретизацию общих предписаний юридических норм для данных субъектов»¹⁹. Здесь реализуется не только принцип иерархичности, но и принцип структурности, поскольку показаны связи (подробнее рассмотрим их позже) одного компонента МПР с другим.

Заметим, что принцип иерархичности системного исследования реализуется в наибольшей степени в третьей главе работы – «Основные элементы механизма правового регулирования», поскольку в ней каждый из элементов рассматривается, по сути дела, как самостоятельная и достаточно сложная система. В данной главе реализованы, конечно, и другие принципы системного подхода – целостность, структурность, взаимозависимость системы и среды и т. д. В то же время принцип иерархичности «работает» и в других частях монографии. Об этом свидетельствует не только сам текст монографии, но иногда даже и название отдельного параграфа, например последнего параграфа первой главы – «Правовое регулирование как часть общественного регулирования при социализме», из которого вытекает вполне очевидный вывод, что система правового регулирования может быть рассмотрена как компонент, элемент другой, более широкой системы – системы общественного регулирования, ведь право представляет собой лишь одну из форм общественного регулирования, помимо которой имеются нормы нравственности, неправовые нормы общественных организаций, неправовые обычаи и др. Параграф открывается соответствующим (принципу иерархичности) тезисом: «Особенности механизма правового регулирования в социалистическом обществе могут быть правильно поняты лишь постольку, поскольку право рассматривается как органическая часть социалистической надстройки, всей системы общественного регулирования при социализме»²⁰.

Таким образом рассматривается включенность права (и, соответственно, правового регулирования) как отдельного компонента не только в систему общественного регулирования, но и в другие, более широкие системы: «Право является органической частью всей общественной системы социализма. В этом отношении необходимо прежде всего указать на связь права с базисом социалистического общества и с социалистическим государством»²¹. Ученый показывает также далее, через какие элементы МПР более широкие системы (надстройка в целом, общественное регулирование) и входящие в них иные – наряду с МПР – элементы оказывают влияние на такой свой отдельный компонент, как правовое регулирование, какие складываются здесь связи и отношения, а именно: идеологическая основа МПР влияет на его функционирование через правовое сознание, правовую культуру и через юридическую науку, которая оказывает воздействие на общественную жизнь не только через государство и право, но и через правовое сознание и правовую культуру тоже (более подробный анализ указанных двух компонентов дается в последней главе монографии).

¹⁸ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 123.

¹⁹ Там же. С. 140.

²⁰ Там же. С. 39.

²¹ Там же. 47.

5. Принцип многоаспектности описания системы. В работе предлагается несколько моделей МПР, в которых реализуются различные ракурсы анализа данной системы, что соответствует такому принципу системного подхода, как многоаспектность (множественность описания любой системы), ибо в силу принципиальной сложности МПР его адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы. Основным аспектом анализа МПР выражается в представлении его модели как совокупности юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. Однако «к вопросу о механизме (структуре) правового регулирования можно подойти и с другой стороны – анализировать его с точки зрения деятельности компетентных (государственных и общественных) органов. В этом случае предметом анализа становятся правовые формы (организационные стороны) деятельности органов государства и органов общественности, осуществляющих правовое регулирование, а не совокупность средств, обеспечивающих правовое воздействие. Основными организационными сторонами правового регулирования являются правотворческая и правоприменительная деятельность компетентных органов. Правоприменительная деятельность в свою очередь имеет несколько разновидностей; она подразделяется, в частности, на правоисполнительную деятельность, правообеспечительную деятельность и др.»²². В последнем случае, выделив два основных компонента системы – правотворческую и правоприменительную деятельность компетентных органов, – автор реализует вновь (и теперь уже в рамках одного из аспектов описания системы) принцип иерархичности, показывая, что каждый компонент системы в свою очередь может сам анализироваться также и как отдельная система: например, правоприменение, рассмотренное как система, складывается из таких компонентов, как правоисполнительная, правообеспечительная и др. правоприменительная деятельность.

Говоря об эффективности правового регулирования, автор отмечает, что большое значение имеет «психологический механизм», при помощи которого право воздействует на общественную жизнь, поскольку указанная эффективность непосредственно связана с тем «механизмом» стимулов и мотивов в психике людей, который законодатель в ходе правотворчества постоянно должен иметь в виду²³. Нас в данном случае интересуют методологические основания, на которых базируется выделение «психологического механизма» правового регулирования – это принцип многоаспектности описания системы. Таким образом, МПР может быть описан как в аспекте совокупности взятых и действующих в единстве юридических средств, порождающих новое качество системы – качество регулятора общественных отношений (чего не в состоянии выполнить ни один компонент системы по отдельности, ни даже какая-то их «частичная», т. е. незавершенная, совокупность) как в аспекте правотворческой и правоприменительной деятельности компетентных органов, так и в аспекте стимулов и мотивов в психике людей, которые законодатель должен учитывать в процессе правотворчества.

МПР может быть изучен также и в других ракурсах – в аспекте структурно-статическом (из каких элементов складывается система, какое место в ней занимает каждый ее элемент, какими свойствами он обладает сам по себе и какой «вклад» делает в «работу» системы, а также какие связи имеются между элементами системы и т. д.) либо в аспекте функционально-динамическом (какими функциями обладает система, какое воздействие оказывает она на среду, какие при этом внутренние изменения происходят в системе и т. д.) и (или) в аспекте целеполагания (какие цели имеет система, каким образом она достигает или ино-

²² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 30–31.

²³ См.: Там же. С. 33.

гда не достигает их и тогда – в последнем случае – почему и т. д.), в рамках которых и проводит анализ С. С. Алексеев.

Следует заметить, что с точки зрения системного подхода количество аспектов исследования и изучения любого, а тем более сложного социально-правового объекта, рассмотренного в качестве системы, может быть достаточно большим и даже бесконечным. В данной работе автор остановился не на государственно-правовом и не на психологическом (хотя ему и посвящено несколько фрагментов работы – в том числе полностью отдельный параграф второй главы), а, главным образом, на специально-юридическом и связанном с ним целевом и структурно-функциональном аспектах анализа, отметив, что «по своему внутреннему строению механизм правового регулирования складывается из средств правового воздействия, рассматриваемых в единстве, в процессе регулирования общественных отношений»²⁴. С точки зрения указанных аспектов, в работе и были выделены три основные стадии МПР (регламентирование общественных отношений, нуждающихся в правовом опосредовании; действие юридических норм, в результате которых возникают или изменяются правовые отношения – субъективные юридические права и обязанности конкретных лиц; реализация субъективных юридических прав и обязанностей, при которой правовое регулирование достигает своих целей – воплощается в поведении конкретных лиц) и показано, что «трем стадиям процесса правового регулирования соответствуют три основных элемента, или части, его механизма: 1) юридические нормы; 2) правоотношения; 3) акты реализации субъективных юридических прав и обязанностей»²⁵.

Что касается структурно-функционального аспекта, то отметим, что структурный анализ начинается с рассмотрения модели МПР в статическом состоянии, в ситуации ее «моментального среза»: сначала показано, из каких основных элементов она состоит, то есть каково ее компонентное «строение», чтобы в дальнейшем изучать сети связей и отношений между указанными элементами внутри системы (собственно структуру, структурные связи системы).

Функциональный, динамический аспект системы МПР позволяет показать стадии ее внутреннего «движения», внутреннего развития и ее «работу» в целом, то есть выполняемые в социальной системе функции, включая достижение в форме реализации субъективных юридических прав и обязанностей целей, поставленных на первой стадии – стадии регламентации общественных отношений. Динамический, процессуальный (в самом широком, а не только в специально-юридическом смысле этого слова), длящийся аспект системы в целом и отдельных его компонентов (и стадий) в частности отмечается автором неоднократно: он пишет, например, что «не только правовое регулирование в целом представляет собой определенный процесс; длящийся и сложный характер нередко имеет и формирование второго звена механизма правового регулирования – правоотношений»²⁶.

Наконец, целевой аспект анализа важен потому, что поставленные на первой стадии МПР цели являются одновременно и **целями системы в целом**, а потому выступают также и в качестве ее **системообразующего фактора**²⁷, консолидируя систему, направляя ее развитие и функционирование на их достижение: через различные формы реализации субъективных юридических прав и обязанностей они воплощаются, в конечном счете, в поведении конкретных лиц, пройдя до этого момента необходимую стадию правоотношений, т. е. стадию конкретизации указанных целей для данных субъектов.

²⁴ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 33–34.

²⁵ Там же. С. 34.

²⁶ Там же. С. 154.

²⁷ С. П. Нарыкова считает системообразующим фактором МПР его «способность к регулированию общественных отношений» (Нарыкова С. П. Указ. соч. С. 12, 22).

6. Сложность и многоуровневость МПР как системы. Характеризуя компонентный состав системы, автор рассматривает не только три основных элемента МПР – эти, можно сказать, «простые» его части, но и иные – «сложные» – компоненты: речь идет, прежде всего, о правосознании и правовой культуре, которые занимают специфическое место в МПР и которые схематически «нельзя поместить ни в качестве четвертого звена, ни в каком-либо “промежутке” между тремя указанными выше звеньями. Правосознание и правовая культура имеют *общее* значение в механизме: они подключаются ко всем его частям»²⁸. Речь идет о своего рода удвоении (или даже утроении и т. д.) структуры МПР, о его достаточно **сложном устройстве как системы**, о том, что отдельные его компоненты «подключаются» к его функционированию на всех стадиях движения правовых средств в целях упорядочения общественных отношений. О сложном «строении» МПР ученый говорил неоднократно, иногда даже почти дословно повторяя наиболее важные для него формулировки, давая каждый раз дополнительные пояснения: «Так, в реальных жизненных ситуациях всегда действует система юридических норм. Поэтому на их основе возникает несколько “слоев” правоотношений. Это уже само по себе свидетельствует о сложности процессов, происходящих в механизме правового регулирования. В частности, конкретные правоотношения возникают в результате актов реализации правоспособности или компетенции. Отсюда следует, что акт реализации права – это не всегда конечный итог правового воздействия»²⁹.

Усложнения в МПР проявляются не только в основных его компонентах, но и в других случаях, поскольку в него могут включаться и дополнительные элементы: речь идет об индивидуально-властных велениях, т. е. о правоприменительных действиях (и актах), направленных на казуальное регламентирование общественных отношений, когда правоотношения не могут возникнуть без правоприменительного акта либо когда требуется властная принудительная реализация юридических обязанностей³⁰. Правоприменение как дополнительный компонент МПР способствует соответствующей самоорганизации системы для достижения ее целей в тех случаях, когда без него «работа» системы МПР оказывается невозможной.

7. Принцип взаимозависимости системы и среды, ориентирующий на исследование того, как система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия, реализуется, например, в изучении правотворчества, в исследовании «объективных пределов воздействия права на общественные отношения» (название первого параграфа второй главы монографии), которые составляют предмет правового регулирования, непосредственный объект юридического воздействия, а также в анализе ряда других вопросов. МПР как система воздействует на окружающую систему среду – на общественные отношения, имеющие волевой характер, активным образом упорядочивая их; однако это воздействие имеет объективные пределы (различные для разных по характеру отношений), которые и анализируются в данном параграфе с точки зрения указанных требований системного подхода, в частности изучается волевая природа отношений и показывается, что МПР «взаимодействует» со средой, регулирует производственные, экономические и идеологические отношения через их «волевою сторону» – сознание и волю людей³¹. По этой именно причине, что право регулирует отношения людей через их сознание и волю, автор и приходит к рассмотрению «психологического ме-

²⁸ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 35.

²⁹ Там же. С. 37. Ср. ссылку № 19 о нескольких «слоях» правоотношений.

³⁰ См.: Там же. С. 38. Более подробно вопрос о том, когда возникает необходимость применения права, рассматривается позже: автор выделяет три такие ситуации (см.: Там же. С. 100).

³¹ См.: Там же. С. 53 и далее.

ханизма» воздействия права на общественные отношения – мотивы, интересы, материальные, моральные и иные духовные стимулы человеческого поведения в праве и др., что является, как уже отмечалось выше, реализацией принципа многоаспектности системного анализа, с одной стороны, а с другой – что и хотелось бы акцентировать в данном случае – объясняет причины обращения ученого именно к указанному методологическому приему.

Что касается реализации принципа взаимозависимости системы и среды на примере правотворчества, то в третьем параграфе второй главы отмечается: «Юридические нормы, сформировавшиеся в результате правотворчества на основе назревших потребностей общественного развития, активно воздействуют на общественные отношения, производят в общественной жизни определенный эффект. В то же время здесь существует и “обратная связь”. Практические результаты правового регулирования так или иначе “обратно” влияют на правотворчество, а через него на содержание права, правового регулирования»³². Таким образом показывается не только взаимозависимость системы и среды, их взаимодействие и взаимовлияние, но выделяются также и отдельные компоненты системы, которые – в рамках этой системы и через целостную, органическую совокупность всех составляющих ее элементов – несут основную «нагрузку» такого взаимодействия. К таким же компонентам, несущим большую «нагрузку» в рамках системы, относятся и юридическая наука, активную роль и большое значение которой в МПР ученый подчеркивает неоднократно.

Важным аспектом взаимодействия системы со средой и, в том числе, обратного влияния последней на систему являются ее целевые показатели, выступающие, как уже отмечалось выше, в роли системообразующего фактора системы: «...факты, свидетельствующие о достижении или недостижении поставленных законодателем целей, о тех трудностях, которые возникли при реализации нормативного акта, о параллельных и попутных последствиях. Существенное значение имеет здесь реакция общественного мнения»³³. Получение системой подобной и иной самой разнообразной информации позволяет ей в то же самое время осуществлять более эффективные **процессы самоорганизации** и – в данном случае – через правотворчество. Выполнению этого важнейшего процесса системой способствуют также и другие (в том числе разноуровневые) компоненты системы: иногда – правоприменение (в случае необходимости появления его в системе МПР), всегда – толкование права, без которого невозможна реализация права (особенно в процессе правоприменения, при его наличии), а также – в ряде случаев – интерпретационные акты как особая разновидность правовых актов, существующая наряду с нормативными и индивидуальными актами и неотделимая от них, т. е. от тех актов, которые они разъясняют³⁴.

8. Принцип структурности. На протяжении всей монографии весьма активно реализуется также и принцип структурности, о котором отчасти уже упоминалось ранее: демонстрируется и обосновывается многообразная сеть связей и отношений между элементами внутри системы (дополнительно показывается также влияние извне на отдельные элементы и на их связи друг с другом), а также обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько установившимися между ними связями. Так, например, связь норм права с правоотношениями определяется сначала через анализ функций последних (они закрепляют круг лиц, их конкретное поведение и т. д.), а затем показывается, что в целом правоотношения выступают в МПР как «конкретизатор» общих требований правовых норм применительно к данным субъектам, как средство «перевода»

³² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 87.

³³ Там же. С. 88.

³⁴ См.: Там же. С. 129–130.

общих предписаний юридических норм в плоскость субъективных юридических прав и обязанностей для данных субъектов³⁵. Связь норм права с правоотношениями осуществляется посредством юридических фактов, выполняющих функции «своеобразных рычагов, которые приводят в действие правовые нормы. При наличии юридических фактов норма права конкретизируется применительно к данным субъектам»³⁶. Юридические факты обеспечивают, таким образом, жесткую, закономерную связь одной стадии (и элемента) МПР с другой его стадией (и элементом): переход от регламентирования общественных отношений к правоотношениям. При этом функции юридических фактов и обеспечиваемые ими таким образом связи между указанными компонентами и соответствующими стадиями МПР неодинаковы: они бывают правоизменяющие, правообразующие и правопрекращающие. Несмотря на разнородность связей, они во всех случаях достаточно прочные и тесные, что выражает одну из закономерностей во взаимодействии элементов системы, а именно: чем сильнее взаимосвязь между ними, тем выше степень целостности самой системы – то ее новое качество (эмерджентность), которое не присуще отдельным входящим в нее компонентам и не выводимо из них (по отдельности).

Значение правоотношений в МПР зависит от их свойств и особенностей – от «типа связи между субъективными юридическими правами и обязанностями (типа правоотношений)»³⁷. Речь идет о правоотношениях активного и пассивного типа. Причем связи последних с третьим компонентом МПР – реализацией участниками правоотношений субъективных юридических прав и обязанностей – прослеживаются автором с учетом как указанных типов правоотношений, других их особенностей, так и с учетом функций юридических фактов, то есть с учетом тех требований, которые проистекают из принципов целостности и структурности системного подхода.

Заключительная стадия МПР во многих случаях не выражается в виде каких-либо отдельных юридических действий, что зависит, опять же, от соответствующих **структурных связей** данного компонента с другими элементами системы: «Таково, например, фактическое поведение лиц, соответствующее общим пассивным обязанностям (запретам), а также фактическое поведение лиц, в котором осуществляются общие субъективные права (право на имя, свобода слова, вероисповеданий и др.). Вместе с тем нередко соблюдение и использование (исполнение) юридических норм выражается в особых актах. В ряде случаев они выполняют функцию правопрекращающих юридических фактов (кроме длящихся правоотношений). С их совершением заканчивается действие механизма правового регулирования.

Акты соблюдения имеют самостоятельное значение главным образом при реализации правоотношений активного типа, где обязанные лица должны совершить положительные действия; акты же использования – главным образом в правоотношениях пассивного типа (например, акты распоряжения вещами в правоотношениях собственности)»³⁸. Все эти особенности демонстрируют специфические связи (принцип целостности и структурности), которые имеются в МПР, рассмотренном как система.

Принцип структурности реализуется весьма активно в параграфе, посвященном правовому сознанию и правовой культуре, в котором использованы также принципы взаимозависимости системы и среды, иерархичности и другие.

³⁵ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 130–131.

³⁶ Там же. С. 152.

³⁷ Там же. С. 131–132, 139–140.

³⁸ Там же. С. 171.

9. Выводы. В данной статье приведены лишь некоторые образцы реализации С. С. Алексеевым системной методологии (другие методы и методологические подходы, используемые ученым в работе, мы не анализировали), в то время как множество иных фрагментов монографии, посвященной анализу МПР, могут быть рассмотрены с указанной точки зрения. Возникает вопрос о последовательности научной деятельности мыслителя при анализе МПР. Совершенно маловероятным кажется предположение о том, что при работе над темой автор руководствовался только и исключительно рассмотренными выше методологическими постулатами. Это первое предположение обозначает обратный путь по отношению к тому, который был проделан в данной статье: мы анализировали постулаты системного подхода, которые «просматриваются» в тех или иных частях концепции МПР, и отсюда может сложиться вряд ли полностью верное впечатление, что автор только ими и руководствовался при формулировании соответствующих положений концепции МПР.

Можно предположить, во-вторых, что системный анализ в 60-х годах прошлого века приобрел черты парадигмальных оснований науки, и в том числе юриспруденции, т. е. превратился в своего рода парадигму³⁹, которую ученые-юристы использовали для решения своих научных задач и головоломок. Эта гипотеза представляется нам более вероятной, чем первая. Однако автор идеи парадигмы, трактуя последнюю как совокупность некоторых научных достижений, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений⁴⁰, отмечал, что она используется как совокупность некоторых стандартных процедур исследования для функционирования нормальной науки и для революционных открытий и изобретений не годится, в то время как концепция МПР представляет собой не замеченную сразу нашей доктриной научную революцию в области специально-юридического исследования правовой материи. По этой причине самым вероятным нам представляется третье предположение – гипотеза о том, что устойчивые, целостные, целенаправленные и самоорганизующиеся сложные правовые объекты, каковым является МПР, объективно обладают качествами, которые выделены в методологии системного подхода в качестве его принципов и требований – т. е. такими же качествами, которые имеются у любых других системных объектов в природе, технике, социальных образованиях. И С. С. Алексеев, погружившись в сущность исследуемой им правовой материи, установил такие глубинные, фундаментальные, базовые свойства, признаки и качества МПР, которые одновременно являются и качествами любого системного объекта – качествами, выявленными и обобщенными в рамках методологии системного подхода.

Низкая вероятность нашего первого предположения доказывается еще и тем, что в подавляющем большинстве случаев С. С. Алексеев не акцентировал внимания на методологической стороне своего анализа, поскольку не она была главным предметом выполненной им теоретической работы. Однако каждый раз, соответственно тому или иному «участку» избранного им предмета исследования, ученый использовал (если верна вторая наша гипотеза) тот или другой либо несколько принципов системного подхода одновременно, которые наиболее полным образом отвечали как поставленной им в каждом конкретном случае задаче, так и общей цели исследования. Таким образом, сам предмет изучения, отдельные его «участки» и стороны предопределяли тот принцип системного подхода, который мог бы дать и в итоге давал наибольшую эффективность при исследовании соответствующей проблемы. Использование передовой методологии (вторая гипотеза), с одной стороны, и глубокое погружение мыслителя в сущностные процессы,

³⁹ См.: Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977. – С. 11, 28–78, 229–258.

⁴⁰ См.: Там же. С. 11.

происходящие в глубинах правовой материи, догмы права (третья гипотеза), с другой стороны, позволили С. С. Алексееву сделать колоссальный прорыв, т. е. заложить фундамент для научной революции в советской юридической науке и определить основные направления ее специально-юридического развития на многие годы вперед – вплоть до сегодняшнего дня, а также и на дальнейшую перспективу. Совершенно верно отметили члены кафедры (заведующий кафедрой профессор В. Д. Перевалов) теории государства и права УрГЮУ в своем коллективном предисловии к первому выпуску сборника Алексеевских чтений, что МПР имеет для нашей юриспруденции не только теоретическое, но и методологическое значение. Эта теоретическая и методологическая конструкция определила дальнейший характер наших юридических исследований, в том числе в отраслевых науках. МПР стал одной из несущих конструкций предмета теории права, да и юридической науки в целом, стал «задавать» организацию ее предмета⁴¹. Отмеченные теоретические и методологические последствия идеи МПР становятся особенно ярко и отчетливо заметными на фоне других континентально-правовых и достаточно развитых национальных юридических доктрин современности, например на фоне французской теории права (или, как ее часто там называют, «Общее введение в право»). Российская юридическая доктрина, главным образом ее ядро – теория права – представлена в четкой «механизменной» форме как хорошо «видимая», логично сложенная, понятная, целостная и очень красивая теоретическая конструкция, вокруг которой организованы практически все основные юридические категории современной российской теории права⁴².

Alexey Pavlovich Semitko,

Doctor of Laws, senior research fellow at RAS, the Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, dean of Law Faculty, head of Public Law chair, professor, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg); visiting professor of Paris-Quest University (France)

**The S. S. Alekseev's mechanisms of legal regulation
as the realization of a system approach**

This article analyzes methods and methodology, first of all, a system approach, of the scientific and research activity of S. S. Alekseev, an outstanding Soviet and Russian academic lawyer, which he demonstrated in the work "The Mechanism of Legal Regulation in the Socialist State" (1966). The methods of this article are the system approach to activity in the field of legal research, as well as methodological reconstruction and the biographical method. The article presents the most active principles and postulates of the system approach to the analysis of the mechanism of legal regulation used by scientists. The conclusions are based on the two hypotheses of methodological work of the scientist: a systemic approach as a paradigm of the jurisprudence of the 1960s and a deep legal, dogmatic analysis of law itself as a means of obtaining revolutionary for Soviet science conclusions on the mechanism of legal regulation.

Keywords: methodology; system; system approach; integrity; structure; interdependence of a system and environment; hierarchy; multidimensional; complexity; focus; self-organization of a system; mechanism of legal regulation; law; norm of law; legal relationship; acts of realization the law; legal application.

⁴¹ См.: Теоретическая юриспруденция: традиции, современность перспективы. Алексеевские чтения. Вып. 1. Отв. ред. В.Д. Перевалов. – Екатеринбург, 2014. – С. 6–7.

⁴² См. об этом: Семитко А. П. Механизм правового регулирования С. С. Алексеева и структура теории права: сравнительный анализ // Теоретическая юриспруденция: традиции, современность перспективы. Алексеевские чтения. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2014. – С. 9–20.